

18+

ВЕРА ЦИЦУЛИНА
ВТОРОЙ ЭТАЖ

Вера Цицулина

Второй этаж

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72639685
ISBN 9785006825185*

Аннотация

А, что если не выбирать, в какое место тебя привезут после рождения? Жизнь отнеслась к Вере, имеющей #неоперабельный порок сердца, с иронией, поселив после рождения в семейное общежитие. Ей предстоит прожить там 33 года и раскрасить свою жизнь в разные цвета. В этом ей помогут люди, в последствии ставшие основополагающими в ее жизни. История, основанная на реальных событиях поведаст: в чем секрет этого места, о жизни простых людей, о том, как быть счастливыми вместе, при этом оказавшись на дне.

Содержание

От автора	5
Счастливы вместе	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Второй этаж

Вера Цицулина

© Вера Цицулина, 2025

ISBN 978-5-0068-2518-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В жизни бывает так, что ты не выбираешь, в какой семье родиться, какой внешностью тебя наградят свыше, каким характером, здоров ты или болен, в какое место тебя привезут после рождения жить. Я, как и все, не выбирала. И после рождения меня из роддома привезли в семейное общежитие секционного типа, где я прожила свои тридцать три года.

Имея при рождении неоперабельный врождённый порок сердца, я всегда слышала, что я сильный человек, но не все люди знают, что сильным человеком не может сделать лишь один какой-то фактор. Для этого нужен не только диагноз, но и характер, мышление, мировоззрение, интерес к жизни.

Люди по своей натуре ищут счастье и печаль в разном: в вещах, местах, словах, поступках.

Вот только я искала своё счастье и печаль в чём-то другом, что-то другое меня нашло само. Этим местом для меня стал второй этаж.

Счастливы вместе

Как вы представляете счастливую жизнь? Наверное, дайте угадаю, семья, карьера, здоровье – на первых местах, а уж потом – всё остальное. Всё остальное у этих людей, про которых я вам сейчас расскажу, было. Это место под названием второй этаж. Им они дорожили: кто с рождения, а кто по принуждению, остальные побывали раз и решили остаться.

1988 год. Куйбышев.

– Соседи, накрываем стол на кухне.

Кто-то крикнул:

– Может быть, в коридоре?

– Нет-нет, тут узко, на кухне. Решено и точка!

– А кто украшал помещение всё? Почему так мало мишуры? Как-то тускло.

Из других дверей раздавался шум, звучала музыка и звон хрусталя. Все спешили накрыть стол, проводить старый год и встретить новый. Бегая по коридору второго этажа туда-сюда, все спешили, споря друг с другом и смеясь. Танцуя, они накрыли стол. Тогда всё было дружно и время позволяло. Ещё не было перестройки, и мои соседи вместе с моими родителями надеялись, верили в лучшее.

– Давайте за Новый год?! – кто-то вскрикнул из-за стола.

– Давайте, – поддержали остальные, сидевшие за столом.

Громко чокаясь, кто-то из них разбил бокал – «это на счастье»! Тот Новый год в составе одиннадцати семей с детьми они праздновали все вместе. Долго в тот вечер не могли наговориться: столько радости у них было на тот момент, какая-то была потрясающая атмосфера добра и веселья. У них было всё: здоровье, семьи, карьера, дом.

Эту атмосферу нарушил скрип деревянной двери в общем коридоре.

– Сквозняк, – тихо сказала женщина в зелёном платье, с ярким макияжем, закуривая сигаретку.

– Тише. Кто-то идёт, – невнятно прошептал трёхлетний ребёнок.

За столом стояла гробовая тишина, длившаяся минуту, как им казалось...

Где-то вдалеке, точнее, за той же деревянной дверью, было слышно, как мужчина, спустившись с третьего этажа, не мог её открыть: она вся примёрзла. От резкого удара ногой лёд отлетел, и он смог открыть дверь. С недовольным лицом идя по коридору и подходя к кухне, он всё возмущался.

– Привет, соседи. Привет, второй этаж! Да... К вам тяжело пробраться, – смеялся он. – Вы, наверное, не рады видеть, поэтому так дверь заморозили? Я ненадолго, пришёл поздравить вас с наступающим 1989 годом! Не затрудняйте себя, не вставайте, я сам к вам присяду, лучше налейте что-то покрепче.

Жители второго этажа рады были видеть у себя дорогого

гостя, которого они и так видели почти каждый день.

– Присаживайся. Где стакан? А закуска? Мы сегодня что-то всё теряем, разбиваем, спешим куда-то, – было слышно от семейной пары.

– Я нашёл, наливайте, и будем уже провожать этот год. Чудесный он выдался, согласитесь со мной? – спрашивал мужчина.

За столом сидела девушка на седьмом месяце беременности:

– Да, конечно, столько всего переделали. А я себе сшила платье.

Соседка в красном костюме хвасталась:

– А я вот с работы украла краску, будем продавать, ещё что-нибудь принесу – тоже продадим.

Девушка в голубой рубашке и юбке по колено, с кудрями на голове, присоединилась:

– Сегодня крайний день на работе, мы со всеми бухгалтерами закрыли год, отметили закрытие в пельменной.

Мужчина с третьего этажа удивлялся:

– Сколько вы всего переделали... Дорогие, милые соседи, вы пойдёте в красный уголок? Там вахтёры стол накрыли, игры настольные принесли, со всех этажей собираются прийти. Ох, будет весело! И детей берите, на стульях поспят.

Ребёнок лет шести, в полусне кое-как подняв голову со стола, спросил:

– Мы пойдём?

– Да, мы пойдём, но чуть позже, – с недовольным лицом сказала девушка, сидящая рядом с окном. – Мы сами встретим и придём.

Мужчина с третьего этажа улыбнулся.

– Хорошо, ну, а мне пора к семье, мы втроём отмечаем, никого в этот раз не ждали. Я вас буду всех ждать в красном уголке на первом этаже, – он встал, уронил стул, из-за чего стоял грохот, но не стал его поднимать, сделав вид, что ничего не произошло.

Сидевшие за столом переглянулись, закатив глаза.

– Он ушёл, слышишь, дверь грохнула.

– Остаётся полчаса до встречи Нового года, давайте потопимся, проводим. Курицу из духовки кто-нибудь вытащите.

Женщина, сидевшая рядом с духовкой, знатно вспотела:

– Наконец-то мы её отключим!

– Может быть, не нужно? Так теплее. Где-то трубу провало, комендант сказала, что отопления точно все праздники не будет.

– Выключайте уже духовку, курица с картошкой в угли превратятся, – та женщина, которая сидела рядом, с радостью открыла духовку, и оттуда повалил дым.

Сосед, заходя на кухню:

– Что, духовка сломалась?

– Нет, сейчас постучу ногой по ней, отремонтирую, – от-

ветила девушка с бантом на голове.

Стук.

– Всё, пар пропал, открывайте окно.

– Так, если его открыть, стекло выпадет, мы его на скотч недавно целую неделю клеили. Когда будет новое стекло – не известно, – слышался взволнованный ответ.

– Так нам же дали новое.

Кто-то рукой отмахнулся.

– Давайте мы этот вопрос решать сейчас не будем, кушать хочется. А от курицы что-то осталось?

– Кожа да кости, – кухня завалилась громким смехом. – Всё, давайте приступать. Ну что, кто говорит тост?

Слово дали вечно молчаливому человеку.

– Я? Тост?! Хорошо. С наступающим нас! Спасибо за этот год, за вкусную колбасу, за то, что мы здесь счастливы. Мы обязательно отсюда когда-нибудь уедем, это всё временно. Будем писать друг другу письма о том, что у нас всё получилось. Ура!

Часы, висевшие на кухне, пробили двенадцать.

– С Новым годом, соседи! С новым счастьем!

Они включили музыку, ели их чуть не сгоревшую курицу, запивая кто шампанским, кто компотом, кто-то из них любил покрепче. В этот момент они были счастливы вместе.

– Счастливы вместе? – мужчина с сигаретой в руке отошёл в проём кухни. – Помните, как мы все в восемьдесят пятом году заезжали?

– Да-да, – прозвучало хором. – Конечно, помним, как нам такое забыть.

Мужчина, держа бутылку в руках, продолжил:

– У нас был матрас, подушки, посуда, которую нам пода-
рили на свадьбу, хрусталь и совсем немного вещей, – он по-
тушил сигарету о стену коридора. – Мы не думали ни о чём,
кроме жилья: мы не местные, из соседних сёл, устроились
на заводы и через время ключами от этих комнат с радостью
открыли двери и заехали, потом постепенно была куплена
мебель. А помните, как мы несли эти серванты? Какие же
они тяжёлые, настоящее дерево.

– Было ведь время, – ответила семейная пара. – Ах, жизнь
такая непредсказуемая. Представьте, что будет через лет
тридцать семь, в 2025 году... Может быть, прогресс дойдёт
до того, что мы будем общаться по видеосвязи, возможно,
будут машины, которые нас от подъезда до подъезда возить
будут, а то в этих трамваях зимой не наездишься, едем с от-
крытыми дверями что в жару, что в холод. А представьте,
доставка продуктов будет из магазина... Это вообще песня.
И путешествовать будем по всему миру... А может быть, про
нас и наш дом напишет кто-то книгу... – после этих слов
звучал смех.

– Да брось ты говорить ерунду! – воскликнула одна из со-
седок. – Такого точно никогда не будет. Фантастика.

Смех подхватили все сидящие за этим столом. За разгово-

рами время шло быстро. Сосед, который вечно любил что-то праздновать, посмотрел на часы, висевшие при выходе с кухни.

– Всё, нам пора собираться, нас ждут, хотя они ещё об этом не знают. Нас ждут в красном уголке, мы обещали прийти.

Они опять торопились, начался шум, беготня.

– Соседи, одеваемся, шубы надеваем, смотрите, какая там метель поднялась, надеюсь, нас не заметёт.

– Валенки наши где? – кто-то из них спросил.

– Как где? Сушатся рядом с плитами.

Все жители побежали в свои комнаты: кто-то одевал детей, другая часть детей одевались сами. Кто-то всё никак не мог выпить рюмку водки, держа её в одной руке, а во второй – шубу жены.

– Ну что, пошлите, – пнув деревянную дверь, они спустились со второго этажа на первый и открыли входную дверь.

– Смотрите, ведь тут же ничего не видно, – где-то вдали виднелись люди, кого-то метель сносила, улетали шапки, было очень скользко. Они обогнули дом, прошли на другую сторону, около центрального входа стояла толпа с детьми. Фейерверки, радость, смех – всё это сопровождало их веселье.

Кто-то из толпы увидел их.

– Соседи, второй этаж идёт полным составом. Давайте

к нам. Мы вас ждём, почти все этажи собрались, вас только не хватало.

– Мы сейчас будем, совсем скоро, – крикнули те издалека.

Вот они и подошли ко входу, а точнее – к крыльцу. Поднявшись по ступенькам, с трудом открыли железную дверь, потом другую – она была легче, – зашли в холл, поприветствовали своих соседей с разных этажей.

– Вахтёры где? – спросил житель второго этажа.

– Они уже в красном уголке.

Не раздевшись, они зашли в красный уголок. Не все почему-то были рады их приходу, но жители второго этажа сделали вид, что ничего не заметили, прошли, разделись, сели за стол. В красном уголке стояли обогреватели. Звучала советская музыка на старом магнитофоне.

– Давайте танцевать! – предложил кто-то из жителей дома.

Взрослые танцевали, дети бегали по холлу, другие – спали на стульях, играли в настольные игры, кто-то смеялся, кто-то грустил, кто-то стоял, смотрел в украшенное гирляндой окно, мечтая: «А что же будет завтра?» А ведь завтра – это сегодня.

Обстановка была праздничной и весёлой. Её не испортила даже драка за кусок огурца для закуски. И так они праздновали до четырёх часов утра...

Между всей этой их беззаботной, счастливой жизнью семейная пара решила этажу сделать подарок, если можно так сказать.

Наступило пятнадцатое марта 1989 года, у них родилась дочь, и этим ребёнком была я – Вера!

Я не могу сказать, что все жители второго этажа были счастливы данному событию, но их жизнь в какой-то степени изменилась. Когда рождается ребёнок, это всегда радость, а вот когда рождается ребёнок со смертельным заболеванием, это, наверное, какая-то другая радость от события, а возможно, это даже была печаль...

Я не помню соседей в начале своего пути, но знаю одно: эти люди никогда не отчаиваются и не сдаются, любят шутить, громко смеяться, решать все проблемы вместе, верить в лучшее. В их жизни до появления меня было много счастья, а также печали от того, что они не в силах порой изменить. Я постепенно росла, а их жизнь на этаже продолжалась в том же русле.

Наступил 1991 год. Утром мои соседи, как всегда, готовили завтраки, кто-то в чашечке разогревал суп, кто-то ставил чайники, кто-то варил яйца. Одна из соседок принесла нехорошую новость.

– Началась перестройка, копейки превратятся в рубли, рубли – в тысячи. В банках все деньги на счетах жителей обесценятся, они ничего не смогут купить, квартир кооперативных теперь не будет, мы стали бедными, нам не на что будет жить! – в слезах крикнула она. Соседи не поверили ей, сказали, что она что-то неправильно поняла.

– Нет, я всё правильно поняла. Я чётко слышала каждое

СЛОВО.

– Давайте включим радио, бегите, включайте телевизоры, может быть, повторят эту странную информацию.

Весь этаж разбежался по своим комнатам к телевизорам, радио. По всем новостям и двум каналам вещали о том, что это всё – правда. Испуганные и растерянные, через пару минут они пришли все на кухню. Совсем не понимавшие ситуацию люди, не знавшие, что будет завтра. В глазах – слёзы от безысходности. Их мир рухнул, и вряд ли есть выход. Они просто замерли. Просто молчали.

Кто-то прервал тишину, закулив сигарету:

– Всё будет хорошо!

– Хорошо-то, возможно, и будет. А будет ли в этом «хорошо»?

Детство – самое любимое время каждого ребёнка. Он удивляется простым вещам, радуется, восхищается, смеётся, может позволить себе испытывать все эмоции и проводить своё детство в свободе. Моё детство на втором этаже проходило весело, со мной росли бок о бок двенадцать детей разных возрастов. Мы любили играть в прятки, скрываясь в секциях, в догонялки – всегда такой шум стоял на этаже; катались на велосипедах, прыгали на скакалке, играли в вышибалы – и всё это происходило на небольшом клочке общего коридора и всего этажа. Выходные и новогодние праздники проходили на улице: в тридцать пять градусов мороза мы катались с горки, сооружали баррикады, изо льда строи-

ли берлоги – по высоте они были настолько маленькими, что можно было только лежать и смотреть в небо, наслаждаясь моментом. Детство у нас, двенадцати детей, было одинаковое, но мы выросли разными людьми.

Кухня.

– Смотрите, – смеясь, сказала одна из соседок этажа, – дети играют, построили ледяной дом и там прячутся. Может быть, им нужно сказать, что на холодном не стоит лежать.

– Пусть играют, детство же не повторится, – ответила женщина, заходя на кухню.

Соседка подхватила:

– Да-да, пусть, нам ещё генеральную уборку нужно сегодня на этаже сделать.

– Так уборщицы же сделают, – недоуменно ответил сосед.

Они так и не дождались в тот вечер уборщиц, и соседу ничего не оставалось, как просто убрать самому мусор и отнести этот хлам после генеральной уборки на мусорку, которая находилась неподалёку от дома. Он оделся, вышел на улицу – кругом дети. Подошёл к спуску: дом стоял на горе. На дороге много снега и льда, одно неловкое движение – и всё, упал человек. Так и произошло с ним: мусор – в одной стороне, сам он – в другой. Эту картину увидели мы, дети, которые играли на горке. Мы подбежали к соседу, помогли ему встать.

– Будьте аккуратнее. Вам не больно?

В ответ:

– Нет. Ушиб будет.

Они его подняли.

– Раз у вас ничего не болит, пошлите с нами, прокатимся с горки.

– А как же дом, который мы так долго строили? – спросила девочка.

– Мы приглашаем вас в гости, правда, чая нет.

– Хорошо, если приглашаете, то я согласен.

Дети взяли его за руки и повели сначала к горке, потом – в ледяной домик. Ему подарили возможность окунуться в детство.

Прошло пару часов. На кухне уже готовился ужин, у кого-то – картошка в мундире, компот, щи, кто-то семечки жарил, кто-то мыл посуду, кто-то только что пришёл домой, поздоровавшись со всеми, и прошёл в свою комнату. Те, кто не успел раньше выйти на кухню и занять конфорку, ждали своей очереди. Можно было прождать и несколько часов.

Из одной из комнат женщина обратилась к соседям, которые находились на кухне:

– Ну что, кричу?

– Да!

Она открыла скрипучую створку деревянного окна и крикнула:

– Дети, домой! Время.

Голос был настолько сильным, что чужие дети с соседних площадок, услышав его, напугались и решили тоже пойти по домам. Умение кричать из окон было у них в крови.

– Давайте домой – кушать, а потом купаться, воду в вёдрах нагрели.

Нас было много, и возраст варьировался от трёх до пяти лет. Купались мы в ваннах на кухне, наши родители нагревали воду в железных вёдрах, ставили ванночку на стол, включали плиты, закрывали на кухне деревянную дверь и очень быстро мыли, ведь очередь из детей была большая.

Вечером всегда этаж оживал: все приходили домой с работы, а кто-то ходил на «дело», разные направления были у людей. Одним из направлений для них был дом. В нём у них была всегда тёплая, весёлая, приветливая обстановка. Возвращаясь, люди рассказывали друг другу шутки о работе, кто-то делился тем, что сшил себе новую вещь, а кто-то – свежими новостями из газет. Кто-то любил жарить семечки и угощать других, кто-то – разгадывать кроссворды и спрашивать ответы у соседей, кто-то любил чистоту и постоянно что-то мыл, а кто-то с радостью принимал у себя гостей.

1998 год. Прошло несколько лет с того момента, как их надежды рухнули, вместо плановой экономики наступила рыночная. Мы привыкли к новой жизни. Шло время, у кого-то родились дети, у кого-то – подрастали, пошли в школу, в целом, просто жили, смирившись с ситуацией, но надежда оставалась где-то глубоко. Надежда на то, что наша жизнь обязательно изменится, мы переедем из общежития, случится чудо! После перестройки весь этаж встал в очередь на квартиры – кто-то как малоимущие, кто-то – с места ра-

боты. Корпоративные квартиры в то время нельзя было приобрести.

Утро в этом заведении начиналось всегда одинаково. Весь этаж просыпался, и так же вместе с ними я. Я не отличалась от всех жителей, и не важно, взрослый ты или ребёнок, в шесть утра работа, школа ждала нас.

С неохотой мы шли изучать все эти предметы, которые навряд ли нам пригодятся по жизни, – так мы думали, но как послушные в этом плане дети посещали школу.

Зимой в умывальнике, где мы принимали утренние процедуры, чистили зубы и умывались, было очень холодно, а на стёклах виднелся иней. В коридорах дуло из окон, невозможно было выйти и спокойно почистить зубы, сходить в туалет, а также поставить чайник и разогреть еду. Мне это напоминало день сурка: одни и те же вещи, одни и те же слова и перед глазами с утра одни и те же люди.

Каждый из нас занимал очередь на утренние процедуры. На всё про всё у нас было пятнадцать минут, ведь все одинадцать семей просыпались и бежали по своим делам. В такой системе жил весь пятиэтажный дом.

Это зимнее утро началось с того, что нам отключили свет, вырубило пробки во всём доме и мы проспали. Кто-то из соседей слышал крики – мы всегда кричали, и нам вечно что-то не нравилось.

Одной из моих соседок была избалованная девочка чуть старше меня, как и основной состав детей. Остальные дети

были спокойнее, всё делали молча. Мне всегда было весело слушать, как она собирается в школу, но не только мне, но и всему этажу.

– Давай быстрее, опаздываем!

– На меня не налезают сапоги.

– Клади её на пол в коридоре, – обратилась женщина к своему мужу, – пусть психует там, может, всех соседей поднимет.

– Мам, я не надену их, они мне не нравятся.

– Надевай, я кому сказала! Не провоцируй на панику.

Из другой секции послышался скрип дверей.

– Мыши, что ли, опять за своё? В тепло пришли, видите ли, холодно им, – крикнула одна из соседок. – Кыш! Я кому сказала!

В другой секции:

– Доброе утро, а мы что, все дружно проспали?

– Да, – ответил кто-то из туалета.

– Свет когда дадут? Как же детям делать уроки?

– А готовить как? – спросил кто-то с кухни.

– Как-как! Днём. Газ-то нам не вырубили.

– Включайте конфорки, погреемся. Такой дубак... Сколько термометр показывает?

– Тридцать два градуса мороза.

– Тёплая зима в этом году, – засмеялся сосед.

– Да-да, тёплая. Что вот с продуктами делать? – проходя мимо кухни, подключилась моя соседка.

– Ну как что? В авоську и через форточку. Не известно, когда дадут свет, – в ответ ей сосед.

– Всё, мы побежали, и так везде опаздываем.

Спустя полчаса на этаже осталась только мышь, которая что-то грызла, забившись в угол. Свет нам дали через час, но мы об этом узнали ближе к вечеру, когда обсуждали наш прошедший обыденный день.

2004 год. Лето – отличное время для жителей второго этажа и для всего дома. Часть детей больше не дети, они подростки, жили на улице, приходили домой лишь поесть и поспать. Этих детей воспитала улица. Я была скромнее: не прыгала по гаражам, меня интересовала учёба в большей степени.

Взрослые, а точнее, наши родители, после работы занимались разными делами: кто-то готовил на кухне, кто-то решал, как обустроить балкон и построить лавочку, а кто-то любил ковыряться в огороде. Да, у нас был огород на торце дома и сад, который мы сами устраивали: привозили землю, чистили от мусора, бутылок, окурков сигарет. В огороде росли помидоры, огурцы, картошка и тыква, ну, и трава. Сад находился перед домом, а разделяло его крыльцо. Он был засажен любимыми цветами моих соседей, а также ёлкой и сосной. Спустя время сосна не прижилась.

Огородом и садом заправлял наш второй этаж. Взрослые решали, что будет посажено, ухаживали за ним, относившись бережно.

– Давай бери этот шланг, – говорила жена мужу, копавшемуся в шкафу в потолок коричневого цвета.

– Да какой «этот»? – в ответ он ей. – Вы эти шланги каждый год меняете, цвета, видите ли, им не подходят, и длина тоже не устраивает, не достаёт он, придумали огород сажать возле дороги! Мы жили, как нормальные люди, но нет, нам в жизни чего-то не хватает, в этот момент – шланга!

– Ты всё, выговорился?

– Нет. Но я оставляю продолжение своего монолога на потом.

Взяв этот длинный шланг зелёного цвета и положив на плечо, он перенёс его через секцию в умывалку, прицепив к крану и перевязав жгутом, чтобы шланг от напора воды не выпал из него.

– Привет, – окликнула его соседка, взяв в руки швабру, и собралась мыть полы в коридоре.

– Привет, – пробормотал мужчина, закатив глаза. – Столько лет живём, всё никак нормально поздороваться не можем, каждый день здороваемся.

– Сосед, ты что-то сказал? Я не расслышала.

– Да не обращай на него внимания, он собирался жарить семечки, а тут я его отвлекла шлангом, – жена засмеялась.

Соседка рассмеялась в ответ.

– Я пошла в сад, – крикнула другая жительница, находясь в секции, – цветы нужно привести в порядок.

Из умывальника послышался ответ:

– Давай! Тебе помочь?

– Нет. Вы с огородом разберитесь.

Из другой секции вышла женщина в чёрном халате. Идя мимо кухни, она остановила соседку, которая направлялась в сад.

– А вы куда путь держите?

– В сад пошла, какие-то окурки валяются, бутылки нужно убрать.

– Я даже знаю, кто вчера это сделал, но я вам не скажу, – со смехом проговорила она. – Остальные где?

– Часть соседей на балконе, часть – уже в огороде.

– Сейчас воду для пельменей поставлю и приду на балкон.

Так постепенно весь этаж был занят вопросом сада, огорода и лавочки на балконе. Огород находился напротив балкона. Кто-то закуривал сигарету, обратившись к тем, кто внизу.

– Ну что, как дела? Мы бы вам помогли, но вас там и так много на этом очень большом участке три на три, – они засмеялись.

– Вы пропустили вот тот куст с помидорами, – добавил другой сосед.

– Мы ничего не пропустили, – в ответ с их плантации.

– Нам сверху виднее, – все залились смехом.

– Вы там поливайте нормально, чтобы не залить, хорошо? – разговаривали между собой соседи на огороде.

– Вы же не Титаник, чтобы тонуть! – крикнули с балкона. Смех заразил окружающих.

Проходящие мимо люди останавливались:

– Привет, второй этаж! Вы как всегда счастливы вместе?

– Да мы и врозь тоже счастливы, – улыбаются.

– Мы всегда счастливы! Не слушайте тех, кто наверху. Это плохая примета.

Женщина, крикнув:

– Смотрите, что я нашла, – с радостью в глазах.

– Говори, что, ну!

– Помидор висит красный, а тут ещё и огурец, не один – их много.

– Неси! – крикнули с балкона. – Салат будем делать. А если овощей много, то банки накрутим.

Осень 2006 года. Дождливая погода ждала нас тогда, целый день шёл дождь, мы в составе одиннадцати комнат находились дома. Не было настроения куда-то идти, лишь могли спуститься на вахту или в магазин, но и этого нам всем тоже не хотелось.

По всему дому всё никак не давали отопление, мы его ждали в скором времени, грелись, включая обогреватели, надевали тёплую одежду. В коридорах очень сильно продувало, в такой атмосфере даже чайник неохота ставить, идти на кухню и что-то там разогревать, не говоря о душе, к которому можно было попасть через улицу в подвал.

Этот вечер весь этаж проводил в своих комнатах за просмотром телевизора, чтением книги или газеты, кто-то разгадывал кроссворды, другие – делали уроки, ведь на следу-

ющий день идти в школу. Атмосфера была очень душевная, и ничего, кроме погоды и холода, не должно было это омрачить. Этаж услышал шум и громкий голос.

Мысли одиннадцати комнат:

– Что там происходит? Комендант пришла?

– Да что опять случилось?

– Нужно выйти, а вдруг о чём-то важном говорят.

– Мы даже выходить не будем, заставят что-то делать.

– Наверное, пришли разбираться, кто вчера бутылки возле подъезда оставил...

– Сериал интереснее, чем эти разговоры.

– Мы только приоткроем дверь, выходить не будем.

– Мы ничего не слышим. Ты что-то слышал? – женщина обратилась к своему мужу.

– Ребёнок, не ори, ты заглушаешь крик коридора.

– Делаем вид, что ничего не слышим...

– Как же она не вовремя пришла, чайник теперь на кухне не поставить.

В нашем доме был, конечно же, управляющий – комендант. Женщина средних лет, волевая, резкая, грозная, её побаивался весь дом и даже дети. Держала нас всех в строгости.

Комендант громко разговаривала с кем-то:

– Она была пустая, сюда так никто и не осмелился заселиться. Тут умывальник, тут кладовка. Пошлите на кухню. Плиты, раковины в очень хорошем состоянии, правда, ни одна духовка не работает, но и без этого можно жить. А если,

как пару лет назад, газ на два года отключат, духовка вам тогда вместе с газом не нужна будет, плитку купите, дома готовить будете, – она не скрывала смеха.

– Вы сейчас шутите? Как без газа жили? – удивлённо спросила женщина средних лет, в очках, одетая в чёрное драповое пальто.

– Я хорошо жила, не тут, – она продолжала смеяться, – а они молодцы, справились, а как – я не знаю. А вы как к нам, надолго?

– Я об этом и не думала, хотелось бы на время.

– Хах! Кто попадает в мир данного дома, тот тут и остаётся. Мне как-то предлагали работу лучше, чем эта, но не могу бросить, как я их оставлю? Как услышат мой голос, так желание появляется жить. А так дом неплохой, на каждом этаже свои правила. Второй не исключение.

– А какие у них?

– Сейчас. Секундочку.

Комендант во весь свой громкий голос:

– Второй этаж, какого чёрта у вас плиты грязные?! Выходим! Я знаю, вы дома, у вас у всех в комнатах свет горит, я обошла дом.

Женщина в чёрном плаще напугалась, вздрогнула от её крика.

– Страшно? – спросила комендант.

– Нет.

– У вас всё-таки глаз дёрнулся. Привыкайте.

Через несколько минут вышли все жители с натянутой улыбкой, недовольные, делая вид, будто рады видеть их.

Комендант обратилась к жителям:

– Итак, здравствуйте! Я вам хочу представить вашу новую соседку, и будет она жить прямо напротив кухни. Я не вижу радости в ваших глазах.

– Да мы рады, – сказал кто-то из соседей.

– Вот так-то. Ну, я пошла, введите в курс дела, хорошо?

– Да, конечно.

Мы не были рады новому жильцу на этаже, ведь новый человек – значит новые правила. Наш этаж был рад гостям только в двух случаях: когда они приходили и уходили, но не тем, кто оставался с нами навсегда. Привыкшие жить по своим правилам и образу жизни, нам трудно ужиться, несмотря на то, что мы все коммуникабельные. Нам ничего не оставалось делать в тот момент, как принять ситуацию и эту женщину, рассказать вкратце про систему жизни на этаже, да и во всём доме.

– Вы сюда переехали по принуждению?

– Сейчас я думаю, что всё-таки да.

Новые люди пытаются поменять всё вокруг себя, внести что-то новое, оставить свой след. Им кажется, что людям, которые живут по одним правилам большое количество времени, нужно менять жизнь, уклад, обстановку. Бывает так, что не все к этому готовы. Нам пришлось поменяться спустя время в лучшую сторону. Но если людей, которые длитель-

ное время жили и ничего в своей жизни не меняли, смогли пережить, то новым людям всё удавалось. И окна стали новыми, и стены покрашены в новый цвет, и плиты заменены.

Лето 2009 года. Тогда весь этаж решился на изменения. сделать косметический ремонт. Долго решались на такой поступок, чтобы изменить свою обстановку жизни в лучшую сторону. В планы входило: кухню привести в порядок, покрасить стены в общем коридоре в более яркий оттенок, постелить линолеум, поменять окна с деревянных на пластиковые, на кухне поставить новые столешницы и мойки, а также поменять плиты – пришло их время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.